

ЧЕРНЫХ Алла Викторовна — к.пед.н., доцент кафедры управления и сервиса Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4; alla_c@rambler.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛОЖЬ КАК МЕХАНИЗМ УДЕРЖАНИЯ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье раскрываются основные предпосылки проявления политической лжи, раскрываются истоки ее происхождения, обозначены средства лжи, представлены способы удержания власти. На примере США описаны политические механизмы проявления лжи.

Ключевые слова: ложь, власть, управление, глобальные процессы, заблуждение, средства лжи, демагогия

Главной глобальной политической проблемой является не уровень и качество демократии или защиты свобод и прав граждан, как это принято считать, а неограниченная и тотальная ложь в качестве основы государства и государственной политики.

Ложь относится к группе тех понятий, которые широко используются в науке, в социальной практике, а также в повседневной жизни человека. Расширенное трактование понятия «ложь» приводит к тому, что оно начинает использоваться как синоним близких к нему по содержанию понятий, например заблуждение, обман, вранье, дезинформация и др.

Прежде всего обратимся к анализу соотношения таких понятий, как «заблуждение» и «ложь», поскольку и в психологии, и в философии эта проблема ставилась неоднократно. Вся история человечества показывает, что путь к истине лежит через заблуждения. Понятие «заблуждение» схоже по значению с понятием «ложь», однако есть и различия. А.Г. Спиркин приводит следующее определение: «Заблуждение — это содержание сознания, не соответствующее реальности, но принимаемое за истинное» [Спиркин 2000: 462]. Автор пишет, что причиной возникновения заблуждений является сложность решаемых проблем в ситуациях неполной информации. Отличительной особенностью высказывания лжи, в отличие от заблуждения, является сознательное искажение известной истины. Вместе с тем анализ философской и психологической литературы показал, что ряд авторов считают понятия «заблуждение» и «ложь» синонимичными.

И. Кант в «Критике чистого разума» писал: если человек знает, что говорит неправду, то его высказывание называется ложью. Даже безвредную ложь нельзя считать невинной, т.к. она «остается серьезным нарушением долга по отношению к самому себе» [Кант 1995: 453]. Ф. Ницше не делал различия между категориями «заблуждение» и «ложь». Он считал, что сама мораль предполагает наличие лжи. В основе моральных допущений лежат заблуждения [Краткий очерк... 1981].

Психологи делают акцент на содержательной стороне понятия «ложь». В. Штерн определяет «ложь как сознательное, неверное показание, служащее для того, чтобы посредством обмана достичь определенных целей» [Краткий очерк... 1981: 79]. Ложь может быть сообщена лишь на сознательном уровне (первый признак) и не может быть высказана на бессознательном уровне. П. Экмэн также определяет ложь как «сознательное искажение известной истины» [Экмэн 1994]. Такой подход к пониманию лжи является наиболее адекватным и в полной мере отражает основное содержание этой категории.

Ложь в то же время — часть человеческой психики. Человек часто не может обойтись безо лжи, даже если понимает, что это вредно не только для окружающих, но и для него самого. Людям свойственно переходить из мира реальности в мир иллюзий. В итоге ложь становится «первой натурой», разрушая и деформируя психику.

Есть и другие понятия, близкие по смыслу категории «ложь»: «неправда», «обман», «вранье» и «дезинформация». В.В. Знаков пишет, что «неправда — это высказывание, основанное на заблуждении или неполном знании» [Знаков 1999]. Обман

– это полуправда, которая совершается с расчетом на то, что собеседник сделает ошибочные выводы из достоверных фактов, рассказанных определенным образом. Вранье, как и ложь, предполагает сообщение заведомо недостоверных фактов. Дезинформация – это передача (объективно) ложного знания как истинного или (объективно) истинного знания как ложного.

Сознательное искажение информации (ложь) в социальном и политическом контексте существует как момент взаимодействия людей и является одним из феноменов общения. Ложь также может стать необходимым элементом государственной системы, неотделимым от понятия «демагогия». Демагогия (греч. *dēmagōgía*, *demos* – народ и *ágo* – *веду*) – применяемый в государственной системе обман путем лживых обещаний, намеренного извращения фактов.

В реальной жизни люди, наделенные политической властью, могут использовать эту власть для достижения своих корыстных (личных, групповых, сословных) целей, попирая интересы большинства членов общества. Люди, обладающие властью, используют ее как средство для удержания власти и достижения иных целей.

Средства в политике – это особые инструменты, орудия, ресурсы, с помощью которых достигаются намеченные политические цели. В качестве политических средств могут быть использованы законодательные акты, выборы, массовые выступления граждан, вооруженное восстание, военный переворот, массовые репрессии, армия, людские ресурсы, финансы, идеология, демагогия, подкуп, шантаж, ложь и многое другое. Например, большевики для захвата и удержания власти в России использовали такие средства, как вооруженное восстание, гражданскую войну, массовые репрессии, манипулирование общественным сознанием и др.

В современной политике большое значение имеют средства массовой информации. Они предоставляют политикам возможность манипулировать общественным сознанием и достигать своей цели.

Война – это способ силового захвата или удержания власти, а власть – всегда способ захвата или удержания материальных ресурсов, включая трудовые. Ресурсы в свою очередь – всегда средство обретения и сохранения личных жизненных благ властвующего социального класса и кланов, победивших в войне за власть. Важный аспект войны как социального явления – это способ обнуления властью всех ее неудач и социальных преступлений перед народом, т.е. способ списать все ее неудачи и социальные преступления на издержки и последствия войны. Третий аспект войны заключается в том, что на войне обычно гибнет самая социально и политически активная часть общества, реально способная предьявить властям счет за совершенные ею ошибки, неудачи и социальные преступления. Другая часть общества, пережившая войну, выходит из нее обычно изнуренной, деморализованной, утратившей нравственный позыв ставить перед властью социальные требования и добиваться социальной справедливости.

В наши дни на примере политического конфликта в Украине мы видим, что вновь для одурачивания народа используется прием стравливания. Социальное возбуждение, информационно спровоцированное украинскими властями, блокирует в сознании людей осмысление того факта, что власти совершенно преднамеренно и корыстно втягивают их в мучительно тяжелый и неблагоприятный труд войны с весьма высокой вероятностью гибели в ней для каждого человека, втянутого в нее непосредственно.

Современные политические лидеры полагают, что нельзя провести сколь угодно эффективные реформы, не отказавшись ото лжи, тогда как отказ ото лжи угрожает системе в целом. Такова политика американской администрации. Последствия официальной лжи проявились во Вьетнаме, Сербии, Сирии, Иране, Ираке, Украине. «Я был избран, чтобы покончить с войнами, а не начинать их, – заявлял президент США Обама 6 сентября на пресс-конференции в Санкт-Петербурге. – В последние четыре с половиной года я делал все, что мог, чтобы уменьшить нашу зависимость от военной мощи как средства достижения наших международных обязательств и защиты американского народа. Но я также знаю, что случаются времена, когда нам следует сделать трудный выбор, если мы собираемся защищать то, что нас беспокоит. Я считаю, что сейчас такое время».

Конечно же, американцам верить на слово нельзя. Об этом предупреждал еще Р. Киплинг. Истина в последней инстанции, перевернутая с ног на голову, хорошо внушается окружающим. Эту черту демонстрируют помощники госсекретаря, выступая перед журналистами.

В США и Европе не хотят признавать, что киевский режим использует для подавления несогласных с его диктатурой боевое оружие, танки, авиацию. Реакция западных СМИ и правозащитных организаций на трагические события в Одессе практически отсутствует. Позиция противников диктатуры Киева умышленно замалчивается или искажается до неузнаваемости. Отношение к киевскому режиму все более необратимым образом раскалывает Украину.

В эпоху информатизации и глобализации, когда все процессы развиваются быстро и противоречиво, системный характер происходящих на планете изменений заставляет задуматься над общими закономерностями истории, глубинной логикой смены эпох. Прошлое и будущее не существуют сами по себе как полностью автономные пространства; они оказываются слитыми в едином потоке времени, стянутыми берегами истории, будучи объединенными только субъектом исторического действия – человеком. Сформировалась иная, чем прежде, перспектива глобального развития, претерпела определенные метаморфозы конфигурация цивилизационных противоречий. Сегодня почти вся планета оказалась охваченной единым типом хозяйственной практики. Возникли также новые, транснациональные субъекты действия, слабо связанные с нациями-государствами, на территориях которых они разворачивают свою деятельность. Соответственно, изменились принципы построения международных систем управления, стоящие перед ними задачи, средства их достижения.

Сегодня дипломатия переживает тяжелые времена. Во время тотальной лжи очень трудно вести дипломатические переговоры в лучших традициях искусства убеждения. Жестко отстаивая свои интересы повсюду в мире, американцы проводят масштабные пропагандистские кампании по прикрытию своих интервенций, без которых имиджу и престижу США был бы нанесен огромный урон. Но остается и становится актуальнее необходимость перевода дипломатии на рельсы отказа от политики силы, отстаивания равноправия и справедливости во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества. Искусство дипломатии должно состоять в том, чтобы цель (в данном случае – сохранение мира) была достигнута даже в отношениях с теми, кто вероломен.

В управленческой культуре ведения диалога особое значение имеют рациональное начало, знания, современные концепции, наукоемкие технологии. Совершенно очевидно, что особое управленческое действие начинается с познания сути происходящих процессов, выдвижения новых идей, что характеризует, прежде всего, содержание управления, уровень управленческого мышления [Короткова и др. 2012]. И сегодня особенно перспективной является идея формирования современной политической и управленческой элиты, которая способна влиять на общественную жизнь, упреждая риски, опираясь не на ложь и демагогию, а на профессиональные знания, творческое воображение, новаторское восприятие.

Список литературы

- Знаков В.В. 1999. Макиавеллизм и феномен вранья. – *Вопросы психологии*. № 6.
- Кант И. 1995. *Критика практического разума*. СПб.: Наука. 528 с.
- Короткова М.В., Прудникова О.А., Сафина Г.М., Никитина С.О., Черных А.В. 2012. *Актуальные вопросы современного менеджмента*. Ульяновск: Изд-во УлГПУ. 203 с.
- Краткий очерк истории философии*. 1981. 4-е изд. М.: Мысль. 927 с.
- Спиркин А.Г. 2000. *Философия: учебник*. М.: Гардарики. 816 с.
- Экман П. 1994. Нужна ли хорошая память, чтобы врать? – *Семья и школа*. № 1. С. 20-21.

SCHERNYH Alla Viktorinovna, *Cand.Sci.(Ped.), Associate Professor of the Management and Service Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Stolyetiya Lenina sq., 4, Ulyanovsk, Russia, 432700; alla_c@rambler.ru)*

POLITICAL LIE AS A POWER-KEEPING MECHANISM

Abstract. *The article is devoted to the study of the main prerequisites of manifestation of political lie, sources of its origin, and means of lie. And in this context one could also find the ways of keeping power. Using the example of the USA the author demonstrates political mechanisms of manifestation of lie.*

Keywords: *lie, power, management, global processes, delusion, means of lie, demagogu*

БАРАНЕЦ Наталья Григорьевна – д.филос.н., доцент; профессор кафедры философии Ульяновского государственного университета (УлГУ) (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л.Толстого, 42; n_baranetz@mail.ru)

ВЕРЕВКИН Андрей Борисович – к.физ.-мат.н., доцент; доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений УлГУ (a_verevkin@mail.ru)

МАРАСОВА Светлана Евгеньевна – аспирант кафедры философии УлГУ (marasova@list.ru)

МЕТАМОРФОЗЫ ОБРАЗА ИДЕОЛОГИИ В НАУКЕ (ПОЗИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ МАТЕМАТИКОВ)

Аннотация. *В статье рассматривается роль феномена идеологии в науке с точки зрения современных зарубежных математиков. Определяется уровень исследовательского интереса к вопросу идеологизации науки в СССР, Германии и США в рефлексии западных ученых. Осмысливается соотношение понятий науки и идеологии, их взаимное влияние и собственное понимание идеологии в науке представителей национальных математических сообществ.*

Ключевые слова: *идеология, идеологизация, доктрина, математическое сообщество, математический реализм, сциентизм*

Вопрос о месте идеологии в науке исследовали не только политологи или эпистемологи, но и сами ученые-математики. В этой статье мы опишем многообразие смыслов этого концепта и попытаемся оценить восприятие образов идеологии в сознании некоторых западноевропейских математиков.

Проблема идеологии в науке ранее обсуждалась нами в контексте анализа истории науки в России и СССР [Баранец, Веревкин, Ершова 2011: 126]. Мы различаем три аспекта отношения идеологии и науки. Во-первых, это влияние внешней политической идеологии на социальное бытие науки, что, к примеру, проявилось в идеологизации науки в СССР и Германии в 1930–40-х гг. Во-вторых, есть собственная идеология научного сообщества – сциентизм. Это атрибут науки, репрезентирующий социальные интересы всего научного сообщества, его цели, идеалы и ценности, способствующий самоидентификации ученых, регулирующий их деятельность внутри научного сообщества и во взаимоотношениях с обществом и государством. В-третьих, наблюдаются личные концептуальные и методологические предпочтения ученых в науке, их представления о предмете, целях и задачах дисциплинарной области, нормах получения, представления и принятия научного продукта, которые правомерно назвать доктринальными установками. Именно они лежат в основе различий между научными школами и направлениями, которые сами ученые склонны признавать в качестве научной идеологии.

Анализ отношения к идеологии в математическом сообществе представляется нам интересной и важной задачей. В неспециализированных работах математиков Европы, Азии, США и Австралии можно заметить частое ретроспективное